

моотношениями и взаимодействием. Основными типами взаимосвязи территорий геополитического риска выступают взаимопересечение и взаимопроникновение, раскрываемые через категории «инверсия», «различение», «регуляция» и «управление».

Примечания

- ¹ «Объединяющее» исходит из самого древнейшего взгляда человека на пространство в целостном, нерасчлененном, как неизменно данном восприятию мира в целом. «Разъединяющее» культивировалось по мере возрастания адаптации архаичного индивида к окружающему пространству. Маршруты охоты и собирательства, поиск и освоение удобных природных условий для стоянок, раздела и хранения добычи – все это включало в себя углубляющее психологическое освоение пространственных отношений среды обитания как предпосылку их изменения, реконструкции и структурирования.
- ² Последний представлен дифференциями субъектных типологий: индивид (группа индивидов), государство,

объединения и блоки государств (принятые в геополитике).

- ³ Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание. М., 1981. С. 283.
- ⁴ Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов, 2006. С. 150.
- ⁵ Давыдов В. В. Последние выступления. М., 1998. С. 9.
- ⁶ Потребность в национализме выделяет отечественный философ Л. Бляхер, понимая под ним «реакцию на незавершенный и/или подвергшийся деструкции процесс национальной самоидентификации, своеобразный механизм ее восстановления и завершения» (см.: Л. Бляхер. Потребность в национализме или национальном самосознании на Дальнем Востоке России // Полис. 2004. № 3. С. 44).
- ⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска // Геополитика. Антология. М., 2006. С. 454–455.
- ⁸ Чеснокова В. Предисловие // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 11–12.
- ⁹ Парсонс Т. Указ.соч. С. 12.
- ¹⁰ Устьянцев В. Б. Указ. соч. С. 152.

УДК 329 (470)

«ПАРТИЯ ВЛАСТИ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПРОБЛЕМА ЭВОЛЮЦИИ ПОДХОДОВ

А. Е. Домашенко

Ульяновский государственный университет
E-mail: dom-andrey@yandex.ru

В статье рассматриваются различные подходы к исследованию феномена «партия власти» в современной российской политике. Отмечено, что наличие различных позиций по данной проблеме может служить продуктивным стимулом для дальнейшего анализа этого политического явления.

Ключевые слова: партия власти, политический процесс, политический режим.

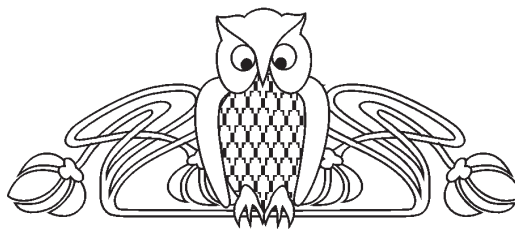
«Party of Power» in the Modern Russia Political Science: the Problems of Approaches Development

A. E. Domashenko

The author analyzes some major point of views on features of modern Russian "party of power". Special emphasis is placed on the conceptual framework generated by productive and high promising discussion process.

Key words: party of power, political process, political regime.

Под понятием «партия власти» мы подразумеваем партию, движение или блок, создаваемый

правящей группой для реализации определенных политических целей. В качестве «партий власти» в данной статье упоминаются: блок «Выбор России», движение «Наш дом – Россия» (НДР), межрегиональное движение «Единство», политическая партия «Единая Россия».

Феномен «партия власти» стал одним из основных элементов политической реальности в современной России. В связи с исключительной важностью данной политической структуры для политического процесса в России «партия власти» находится в фокусе пристального внимания многих ученых, политиков, журналистов и общественных деятелей. В этой статье мы рассмотрим основные точки зрения, посвященные «партии власти», и попробуем разобраться в современном состоянии проблематики данного феномена.

При всем разнообразии работ политологов, социологов, публицистов, политиков и политических консультантов, посвященных «партии власти», их объединяют, как минимум, два общих

взгляда на эту политическую структуру. Во-первых, несмотря на степень ангажированности авторов, все они признают зависимость «партии власти» от правящей группировки, что в определенной степени противоречит идее демократии. Во-вторых, авторы признают современное состояние «партии власти» как переходное в силу недостаточной развитости отечественных политических институтов.

Если говорить коротко, а потому неизбежно схематично, работы, исследующие феномен «партия власти», можно классифицировать следующим образом.

1. Исследование «партии власти» сквозь призму концепции Русской Власти: И. Глебова, О. Иванова, Ю. Пивоваров, Н. Седых, А. Федотов, А. Фурсов и др.

2. Исследование институциональных условий для становления и развития «партии власти»: Г. Голосов, А. Лихтенштейн и др.

3. Работы, изучающие «партию власти» в разрезе политических элит и партийной системы: Л. Андрусенко, С. Васильцов, О. Гаман-Голутвина, Д. Лайпанова, Н. Медведев, С. Обухов, А. Рябов, А. Соловьёв, С. Устименко, С. Хенкин и др.

4. Исследование «партии власти» через установившийся политический режим: В. Гельман, В. Лоскутов, Т. Становая и др.

5. Исследование электоральных практик «партии власти»: В. Кувалдин, А. Макаркин, М. Малютин и др.

Отправной точкой абсолютного большинства исследований «партии власти» является тезис о том, что главной целью этой партии является сохранение власти правящей группы, а все остальные политические действия «партии власти» – производные от этой цели.

Одним из первых исследований «партии власти» были работы С. Хенкина, изучавшего партию «НДР» как элемент сложившейся партийной системы. Согласно мнению данного исследователя, появление первой «партии власти» было обусловлено необходимостью для правящей группы перед выборами сформировать лобби в правительстве и укрепить связь с региональными элитами. Однако «НДР» не стала успешной «партией власти», так как не смогла справиться со своим главным предназначением – обеспечить сближение общества и исполнительной власти и способствовать структурированию политического пространства¹.

Позднее А. Лихтенштейн и Г. Голосов в своих публикациях анализировали влияние «институционального дизайна» на появление и развитие «партий власти», роль этого института в политической системе современной России. Согласно их исследованиям, «партия власти» предстает институтом, формирование и функционирование которого усиливают президентскую власть и способствует бесконфликтному взаимодействию ветвей власти². Авторы концентрируются лишь

на институциональных факторах, повлиявших на становление и эволюцию «партии власти», что существенно ограничивает теоретическую значимость данного подхода.

Одним из наиболее популярных в исследовании «партии власти» стал подход Ю. Пивоварова – он изучает этот политический феномен через выявление сущности «русской власти». По его мнению, русская система власти моноцентрична и несовместима с публичной политикой. Однако власти для осуществления своей политики необходимы посреднические структуры, такие как «партия власти». «Партия власти» в рамках этого подхода предстает в виде некоего новообразования, «властной плазмы»³, в границах которой могут происходить различные конфликты, не разрушая при этом общества. А. Фурсов, используя концепцию Русской Власти, отмечает две главные функции «партии власти» – регулируя отношения между господствующими группами и воздействие на элиты и общество⁴. К этой же категории относятся работы И. Глебовой, соединившей исторический и субстанциональный подход для создания теоретической модели «партии власти». По ее мнению, «партия власти» выполняет главным образом функции легитимации и контроля политического пространства в регионах⁵. Продолжая логику концепции «русской власти»⁶, О. Иванова и А. Федотов приходят к выводу, что «партия власти» не является чем-то новым для России, она – лишь форма контроля государством общественных процессов, соответствующая условиям демократической ситуации⁷. Исследует «партию власти» через фундаментальные свойства Русской Власти также Н. Н. Седых. Отмечая авторитарно-монологическую рассогласованность власти и общества, он характеризует «партию власти» как надежное средство уменьшения рисков власти и инструмент нейтрализации (или минимизации) влияния электората на политику в России⁸.

Думается, концепция Русской Власти правильно устанавливает приоритеты при исследовании «партии власти»: ключ к пониманию этого феномена находится в природе действующей власти, а не в партийном или электоральном поле.

Исследование «партии власти» как элемента партийной системы и в разрезе установившихся политических элит дает много интересных выводов, которые, впрочем, вписываются в одну общую картину и сущностно не противоречат друг другу. Однако среди исследователей есть и определенные расхождения во взглядах на эту тему.

С. Устименко и А. Иванов, используя субстанциональный и структурно-функциональный подходы, выделяют, помимо функций консолидации элит, легитимации власти и контроля над парламентом, еще и функцию кадрового резерва⁹. А. Соловьёв, анализируя феномен «партия власти» через формат сложившейся партийной системы, выделяет те же функции «партии вла-

сти» – управление электоральным процессом, представительство в парламенте, оттеснение конкурентов бюрократии, контроль над политическими силами в регионах¹⁰. Однако данный автор выделяет новую модель взаимосвязи «партии власти» с правительством. В партии «Единая Россия» партийная верхушка перемещается непосредственно в элиту исполнительной власти, что, по сути, «встраивает» партийные механизмы в структуру правительства.

Анализ «партии власти» в рамках структурно-функционального подхода представлен в работах О. Гаман-Голутвиной. Исследователь подчеркивает, с одной стороны, полную зависимость «партии власти» от правящей элиты и отмечает ряд функций, возложенных на нее: представление интересов власти в парламенте, роль электоральной машины на выборах, ограничение власти региональных лидеров¹¹. С другой стороны, эффективность выполнения этих функций «Единой Россией» осложняется ее внутренним составом: в нее входят не только люди с разными политическими взглядами, но и различные финансово-промышленные группы, конкурирующие между собой. В этой ситуации роль «партии власти» как средства сохранения и обеспечения моноцентризма существенно осложняется.

Л. Андрусенко также отмечает слабую управляемость последней версии «партии власти», что является следствием масштабы и разнородности «Единой России». По мнению автора, роль «партии власти» как выразителя воли правящей группы зависит от количества и качества чиновников, имеющих к этой партии отношение. «Партия власти» исключительно важна для правящей группы, так как обеспечивает контроль парламента и служит электоральной машиной¹². По логике данного исследователя, причина существования «партии власти» заключается в рентоориентированном поведении правящей группы, в ее нежелании модернизировать политическое пространство России, а также стремлении максимально снизить риски дестабилизации своего положения.

Ключевой тезис перечисленных концептуальных построений подтверждается и в работах С. Васильцова, С. Обухова, посвященных анализу законодательной деятельности «Единой России» и ее внутренней структуры. Исследователи отмечают преемственность «партии власти» от КПСС в методах, составе, внутренней структуре и подтверждают полную зависимость последней «партии власти» от Администрации президента в вопросах законодательства¹³.

Одним из исследователей, наиболее подробно изучавших эволюцию «партии власти» в политическом процессе в современной России, стал А. Рябов. Признавая сохранность суперпрезидентского режима как главную гарантию существования «партии власти», автор отмечает две ее ключевых функции: согласование

интересов разрозненных элит и контроль поведения значимых для власти групп¹⁴. Однако роль «партии власти» в политическом процессе ограничивается другими факторами: она не стала каналом рекрутирования политической элиты и неспособна достичь широкого социального консенсуса ввиду наличия глубоких различий в политических установках разных социальных групп.

Д. Лайпанова и Н. Медведев изучали «партию власти» через стратегию правящей группы и отмечали, что она способна минимизировать нестабильность президентско-парламентской системы правления¹⁵. Создание «партии власти» приводит к увеличению политического влияния президента и выгодно с точки зрения минимизации затрат на сохранение доминирующего положения правящей группы.

В. Гельман, рассматривая «партию власти» сквозь призму установившегося политического режима, напротив, утверждает, что использование стратегии доминирования «партии власти» приводит к большим краткосрочным издержкам, однако сулит правящей группе долгосрочные выгоды. Исследователь подчеркивает, что роль «партии власти» в принятии политических решений на всех уровнях власти незначительна. К тому же у этой партии нет рычагов влияния на общественность и административный аппарат. Характерно, что в превращении «партии власти» во влиятельный субъект политики не заинтересованы ни административный аппарат, ни правящая группировка, которой выгодно видеть в ней лишь электоральный и законодательный придаток исполнительной власти¹⁶.

В. А. Лоскутов, рассматривая различные попытки построения «партии власти» через их историческое предназначение и важность этих политических образований для самой власти, наделяет последний проект «партии власти» гораздо большим уровнем свободы и субъектности. Согласно его мнению, «Единство» стало наиболее успешной «партией власти», потому что создавалось не только для сохранения власти, но и для ее развития и совершенствования¹⁷. «Единая Россия», по мнению данного автора, – партия, обеспечивающая власть. Помимо задач легитимации и сбора голосов, В. А. Лоскутов выделяет для «Единой России» задачу кадровую и идеологическую, в чем другие авторы, в частности В. Гельман и А. Рябов, «партии власти» отказывают.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Научные работы, посвященные «партии власти», конструируют модель политической организации, которая создается правящей элитой для сохранения своей власти. «Партия власти» призвана выражать позиции власти в парламенте, упрощая процесс принятия и реализации политических решений, объединять электорат вокруг находящейся у

власти группировки, а также консолидировать политические и экономические элиты на федеральном уровне и в регионах. К тому же «партия власти» – инструмент управления властью обществом в условиях демократизации и сохранения доминирующего положения правящих элит.

Наращение противоречий во мнениях исследователей «партии власти» по мере развития и укрепления этой политической организации свидетельствует о том, что в дальнейшем исследование «партии власти» может дать толчок к потенциально плодотворному анализу.

Примечания

- ¹ См.: *Хенкин С.* «Партия власти»: российский вариант // Pro et Contra: Властители России. 1996. С. 32–45.
- ² См.: *Голосов Г. В., Лихтенштейн А. В.* «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. № 1.
- ³ См.: *Пивоваров Ю.* «Партия власти: от идеи к воплощению» // Независимая газета. 2005. 12 окт.
- ⁴ См.: *Фурсов А.* «Продукт смуты» // Приговоренные к власти : материалы совместного заседания Экспертного совета политической науки и клуба «Свободное слово» на тему «Партии власти и контрвласти в России». URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1584&issue=42> (дата обращения: 21.06.2011).
- ⁵ См.: *Глебова И. И.* Партия власти // Полис. 2004. № 2. С. 85–92.
- ⁶ Пишется с большой буквы, так как, согласно концепции Ю.Пивоварова, Русская Власть является тотальной и всеобъемлющей; она является доминирующим субъектом всей русской истории.
- ⁷ См.: *Иванова О. В., Федотов А. С.* «Партия власти» как выражение «Русской системы» в современных условиях // Власть. 2006. № 12.
- ⁸ См.: *Седых Н.* «Партии власти» как особое явление политической жизни современной России // Власть. 2003. № 12.
- ⁹ См.: *Устименко С., Иванов А.* «Партия власти» в современной России: ретроспектива и перспектива // Власть. 2003. № 8.
- ¹⁰ См.: *Соловьёв А. И.* Квазипартийные образования в поле российской политики : Конференция «Формирование партийных систем в современной России и послевоенной Германии: сходства и различия» // Власть. 2003. № 12.
- ¹¹ См.: *Гаман-Голутвина О. В.* Российские партии на выборах: картель «хватай всех» // Полис. 2004. № 1. С. 22–25.
- ¹² См.: *Андрусенко Л.* Момент истины для «партии власти», 2009. URL: www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=156&tek=8412&issue=225 (дата обращения: 21.06.2011).
- ¹³ См.: *Васильцов С., Обухов С.* «Единая Россия»: попытки превратиться из «партии власти» в «партию для власти», 2007. URL: <http://www.cipkr.ru/research/ind/08042007vlast.html> (дата обращения: 21.06.2011).
- ¹⁴ См.: *Рябов А.* Пока не началось // Апология. 2005. № 8.
- ¹⁵ См.: *Лайпанова Д., Медведев Н.* «Партия власти»: российская специфика, 2009. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/polit26.html> (дата обращения: 21.06.2011).
- ¹⁶ См.: *Гельман В.* Тупик авторитарной модернизации / Pro et contra. 2009. № 5–6.
- ¹⁷ См.: *Лоскутов В. А.* Партия власти или краткий курс политологии для начинающих партийных функционеров // Чиновник. 2002. № 12.